

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
18 July 2022
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Мнения в отношении сообщения № 148/2019,
принятые Комитетом в соответствии с пунктом 3
статьи 7 Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	А. Ф. (представлена адвокатами М. Терезой Маненте и М. Иларией Бойано)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Италия
<i>Дата сообщения:</i>	16 августа 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	Решение, принятое в соответствии с правилом 69 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 октября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия мнений:</i>	20 июня 2022 года

* Принято Комитетом на его восемьдесят второй сессии (13 июня — 1 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Хироко Акидзуки, Тамадер ар-Раммах, Николь Амлин, Мэрион Бетел, Летисия Бонифас Альфонсо, Луиза Шаляль, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Наила Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Аруна Деви Нарен, Ана Пелаэс Нарваэс, Бандана Рана, Эльгюн Сафаров, Наташа Стотт Десподжа и Франселин Тоэ-Буда.

1. Автор сообщения — А. Ф., гражданка Италии 1965 года рождения. Она утверждает, что стала жертвой нарушений государством-участником ее прав, вытекающих из статей 2 (пункты b)–d) и f)), 5 (пункт a)) и 15 (пункт 1)) Конвенции. В Италии Факультативный протокол вступил в силу 22 сентября 2000 года. Интересы автора представляет адвокат.

Факты в изложении автора сообщения¹

2.1 Автор является государственной служащей в муниципалитете Кальяри. Она живет со своими двумя дочерьми.

2.2 2 декабря 2008 года автор подверглась нападению со стороны своего бывшего мужа. Она вызвала на помощь полицию (карабинеров). В 11:35 двое полицейских (одним из которых был К. К., предполагаемый преступник) прибыли по адресу ее места жительства в ответ на звонок и обнаружили наличие у автора болезненных травм рук. Сотрудники посоветовали ей обратиться в больницу для оказания медицинской помощи и подать официальную жалобу в полицейском участке Кальяри-Вилланова на ее бывшего мужа за домашнее насилие².

2.3 По прибытии в больницу автор стала получать телефонные звонки от одного из полицейских, находившихся в ее доме, К. К., под предлогом просьбы сообщить о ее состоянии. Он направил ее к коллеге-женщине, которая, по его словам, была назначена для оказания дальнейшей поддержки и сопровождения ее в процессе подачи жалобы. Вместе с тем он продолжал звонить автору в течение того же дня и вечера, приглашая ее поужинать вместе с ним в тот вечер. Звонки продолжались до ночи, и когда автор отказывалась отвечать на его звонки, он, как представлялось, становился все более раздраженным.

2.4 3 декабря 2008 года в полдень К. К. вновь связался с автором и попросил о встрече с ней по ее месту жительства, утверждая, что у него есть информация, касающаяся дела против ее бывшего мужа. Поверив ему, она согласилась принять его у себя дома в тот же день, так как находилась дома, восстанавливаясь после полученных повреждений и травм от нападения, совершенного на нее днем ранее, и ожидала визита медицинского работника, направленного ее работодателем для оценки ее состояния. Перед этим визитом К. К. приехал к ней домой.

2.5 Когда К. К. вошел в квартиру автора, стало ясно, что он солгал о наличии у него информации, относящейся к делу о домашнем насилии, и начал рассказывать о своей личной жизни. Он агрессивно попытался обнять автора без ее согласия. Когда прибыл медицинский работник, К. К. скрылся из его поля зрения на кухне автора на время визита. Когда медицинский работник ушел, автор вернулась внутрь и закрыла дверь, все еще полагая, что, несмотря на неуместный подход, К. К., будучи полицейским при исполнении обязанностей, не представляет для нее реальной опасности и что он скоро уйдет.

2.6 Однако, как только она оказалась внутри, К. К. вышел из кухни и с силой схватил автора. Она боролась, пытаясь высвободиться, и когда он отпустил ее, она упала на диван, обессилив от борьбы из-за своего общего состояния. В этот момент К. К. совладал с ней, удерживая ее на диване, и подверг ее болезненному сексуальному посягательству. Автор умоляла его остановиться. К. К. отпустил ее и извинился. Он надел пиджак, собираясь уходить, но сказал, что перед уходом хочет посетить спальню дочери автора. Автор, надеясь, что он быстрее уйдет, если она согласится, повела его в комнату своей дочери. Однако, как только

¹ Сообщение и судебные решения, приложенные к нему, содержат графические и явные детали, которые не воспроизводятся в настоящем резюме.

² Официальная жалоба на физическое насилие и угрозы расправы.

К. К. поднялся наверх и они подошли к спальне автора, он снова схватил ее, толкнул на ее кровать и изнасиловал. После этого он потребовал, чтобы она принесла ему салфетки, с помощью которых он мог бы привести себя в порядок, что она и сделала. Затем он оделся и, попросив автора проверить, нет ли кого-нибудь на улице, что она и сделала, ушел.

2.7 После ухода К. К. автор собрала простыни, наволочки и салфетки, использованные К. К., и положила их в полиэтиленовый пакет. По предложению друга она попыталась заманить К. К. обратно в свою квартиру, чтобы его арестовали на месте преступления, но он отказался вернуться, попросив ее не беспокоить его на работе. Поэтому автор отказалась от этого плана и больше с ним не связывалась.

2.8 4 декабря 2008 года автор позвонила подруге и рассказала ей о случившемся³. Подруга отвела ее к гинекологу, который осмотрел ее и подтвердил, что ее травмы соответствуют принудительному половому акту. С учетом количества потерянной ею крови и ее психологического состояния она была немедленно госпитализирована. В больнице автор была осмотрена доктором Трончи, который позже предоставил медицинское заключение, приобщенное к делу в качестве доказательства.

2.9 5 декабря 2008 года автор сообщила об изнасиловании К. К. своему адвокату и попросила о встрече.

2.10 В течение следующих нескольких недель К. К. начал звонить автору с неизвестного номера, прося ее встретиться с ним. Все больше пугаясь его настойчивости и опасаясь за безопасность своих дочерей, она согласилась встретиться с ним. 4 января 2009 года автор встретила с К. К. в общественном баре, попыталась объяснить ему последствия его поведения и попросила его оставить ее в покое. К. К. отмахнулся от опасений автора, упомянув о своем недавнем повышении по службе и своих связях на высоком уровне, которые, как он утверждал, защитят его, намекая на свою безнаказанность путем предупреждения.

2.11 После встречи К. К. продолжал преследовать автора. 18 января 2009 года автор подала заявление о возбуждении уголовного дела против К. К. по обвинению в изнасиловании и домогательстве. 1 апреля 2010 года, после расследования, К. К. было предъявлено обвинение в сексуальном насилии и домогательстве. На предварительном слушании, состоявшемся 30 марта 2011 года, судья утвердил обвинительное заключение в отношении К. К.

2.12 В суде Кальяри состоялся судебный процесс перед коллегией в составе трех судей. В ходе судебного процесса две женщины, у которых ранее были отношения с К. К., дали показания о его жестоком и агрессивном поведении по отношению к ним. В качестве доказательств были представлены также медицинские документы⁴ и показания других свидетелей⁵. Анализ ДНК образцов, собранных автором, подтвердил, что они принадлежат К. К. Суду также были представлены расшифровки более 60 текстовых сообщений и телефонных звонков К. К. автору.

³ Она рассказала ей об изнасиловании, о том, что чувствует себя плохо, у нее болит живот и ей нужна помощь.

⁴ Медицинские заключения двух гинекологов, заключение психолога автора и отчет о госпитализации, подтверждающие наличие внутренних повреждений, кровотечения и гематом на внутренней стороне обеих коленей, а также диагноз психологического стресса и посттравматического стрессового расстройства.

⁵ В том числе подруги, с которой автор связалась на следующий день после посягательства и которая отвела автора на прием к гинекологу, и адвоката автора.

2.13 24 января 2015 года было вынесено решение суда от 10 декабря 2014 года. Суд счел, что аргументы защиты⁶ не заслуживают доверия, поскольку являются нелинейными, надуманными и непоследовательными, основаны на обобщенных стереотипах и не подкреплены доказательствами⁷. В частности, суд установил, что записи телефонных разговоров ясно показывают, что именно К. К. навязчиво выходил на контакт с автором, что свидетельские показания адвоката автора и врачей, надежность которых не вызывает сомнений, являются последовательными и что ответчик использовал уязвимость автора и свое положение в целях ее виктимизации. Поэтому суд счел, что заявленные автором факты доказаны вне разумных сомнений. К. К. был приговорен к шести годам лишения свободы за сексуальное насилие над автором и лишен права когда-либо занимать должности на государственной службе. Обвинение в домогательствах было снято до начала судебного разбирательства вследствие истечения срока исковой давности. Суд обязал К. К. выплатить автору компенсацию в размере 20 000 евро в дополнение к покрытию ее судебных издержек.

2.14 К. К. обжаловал вынесенный ему приговор в Региональном суде Кальяри, который рассмотрел дело 16 ноября 2015 года. К. К. попросил повторного рассмотрения дела, утверждая, что состав преступления отсутствует на основании того, что отношения были по взаимному согласию. Он привел следующие подтверждающие аргументы: а) биологический анализ показал наличие аминокислот, свидетельствующих об использовании презерватива, которое не было раскрыто автором; б) доверие к автору было подорвано доказательствами⁸; в) отчет о госпитализации от 4 декабря 2008 года не мог однозначно доказать факт сексуального насилия; д) автор сфабриковала историю об изнасиловании, чтобы защитить свою репутацию; е) поведение автора не соответствовало поведению женщины, подвергшейся насилию⁹; ф) апеллянт является уважаемым сотрудником полиции с блестящим будущим и потому не стал бы рисковать своей карьерой таким образом.

⁶ Суд назвал объяснения обвиняемого по поводу обвинений автора «мнимыми оправданиями». В одной из расшифровок, представленных суду, обвиняемый назвал автора «сумасшедшей» и заявил, что она мстит за то, что он ее бросил. Он также утверждал, что это дело было заговором против него по заказу его коллег; это утверждение он впоследствии изменил, заявив, что автор клеветает на него, потому что он не ответил взаимностью на ее интерес к нему. Обвиняемый также утверждал, что автор заплатил коллега за клевету на него. Дальнейшее объяснение обвинения автора, упомянутое обвиняемым, состояло в том, что она подала на него жалобу, потому что после полового акта она хотела, чтобы он остался, но он должен был вернуться на работу.

⁷ Врач, дававший показания от имени обвиняемого, представил альтернативные обоснования фактов, изложенных автором, но был признан не заслуживающим доверия. Хотя он не видел гематом на теле автора, он заявил, что они были незначительными и что следы, оставленные большими пальцами, были бы более четкими, если бы действительно была применена сила. Он заявил также, что продолжающаяся через 36 часов кровопотеря может наблюдаться после страстного занятия любовью, что также могло вызвать режущие боли, о которых сообщила автор.

⁸ Он сослался, например, на продолжительность телефонных разговоров, на то, что время ее рассказа не соответствует записям телефонных разговоров, на то, что некоторые журналы звонков не были предоставлены, так как она сменила телефон, на то, что его текстовые сообщения могли быть адресованы только заинтересованной партнерше, и на то, что отсутствие спермы на простынях, несмотря на ее наличие на салфетках, подрывает рассказ автора.

⁹ Он привел, например, тот факт, что она собрала доказательства после его ухода, что она встретила с ним в баре, что она часто общалась с ним, что она сохранила записи телефонных разговоров, что она помогла ему привести себя в порядок, что она убедилась, что на улице нет свидетелей, что она не кричала и не привлекала внимания каким-либо другим способом, что она получала сообщения в те моменты, когда она заявляла, что была у врача, и что 15 дней спустя, по словам свидетеля, она выглядела «очень уверенно».

2.15 16 ноября 2015 года Региональный суд вынес решение в пользу К. К., и с него были сняты все обвинения. В решении судьи пришли к выводу, что показания автора относительно телефонных доказательств, неоповещение ею медицинского работника о присутствии К. К. и тот факт, что она собрала вещественные доказательства и что она действовала в качестве наблюдателя по просьбе К. К., несовместимы с утверждением об изнасиловании. Судьи приняли аргумент защиты о том, что автор согласилась на секс с К. К. и наслаждалась «легким или даже радостным днем» с ним, но затем была оскорблена отсутствием интереса со стороны К. К. к дальнейшим отношениям и что автор связалась со своим другом, чтобы подкрепить рассказ, который защитил бы ее репутацию и гордость и позволил отомстить за отказ К. К. По мнению суда, тот факт, что имелось не раскрытое автором доказательство, свидетельствующее об использовании презерватива, указывает на отсутствие доверия. Суд также признал «объективно необоснованными» разговоры автора по телефону с двумя лицами после изнасилования, которые создавали впечатление «повседневных дружеских отношений в то время, когда она должна была быть в смятении». Рассказ автора о том, что К. К. попросил ее проверить улицу перед его уходом, был признан не заслуживающим доверия, поскольку суд рассудил, что только автор могла быть заинтересована в обеспечении того, чтобы соседи, включая ее родственников, не видели, как К. К. покидает ее дом. Суд также счел нерациональным то, что автор не обратилась за помощью к медицинскому работнику, когда К. К. находился в доме, заключив, что автор, следовательно, должна была быть «рада присутствию обвиняемого». Суд постановил, что осознанный выбор и поведение автора не соответствуют тому, что она была подвергнута изнасилованию. Суд принял аргументы К. К. о том, что автор, оскорбленная отсутствием интереса со стороны К. К. после полового акта по взаимному согласию, почувствовала, что ее обманули и что К. К. использовал ее как «разовый объект удовольствия». Суд также счел, что автор обратилась в больницу 4 декабря 2008 года для защиты своей репутации и получения приоритетного доступа к медицинским услугам, чтобы отомстить обвиняемому, который, по ее мнению, «злоупотребил тем, что она поддалась эротической страсти в неблагоприятный период ее жизни». Суд также согласился с тем, что медицинские заключения могут быть истолкованы как свидетельство «энтузиазма» обвиняемого и его «соблазнительных способностей» и что обвинения автора были продиктованы желанием создать драму в отместку за то, что обвиняемый соблазнил ее, а затем бросил, что, как отметил суд, произошло также с женщиной, которого она встретила позже.

2.16 Автор оспорила решение Регионального суда в Верховном кассационном суде, утверждая, что оно было вынесено недобросовестно и не является обоснованным ни юридически, ни фактически. В частности, автор утверждала, что в решении содержались следующие серьезные нарушения закона: а) нарушение обязанности предоставить разумные основания для вынесения решения, неправильное применение статьи 609-бис Уголовного кодекса¹⁰ и искажение доказательств; б) неправильное применение статьи 609-бис Уголовного кодекса в отношении субъективных и объективных элементов поведения обвиняемого; в) нелогичное и дискриминационное обоснование оценки показаний автора как не заслуживающих доверия; г) нарушение права на справедливое судебное разбирательство в связи с повторной виктимизацией, которой была подвергнута автор.

¹⁰ Согласно статье 609-бис Уголовного кодекса о сексуальном насилии сексуальные действия, к которым принуждают с помощью насилия, угроз или злоупотребления властью, влекут за собой тюремное заключение сроком от 5 до 10 лет.

2.17 19 мая 2017 года Верховный суд объявил заявление автора о пересмотре решения неприемлемым, поскольку не счел ее аргументы достаточными для обоснования пересмотра оспариваемого решения, которое он назвал логичным, и поэтому пришел к выводу, что автор просто не согласна с вынесенной судом оценкой фактов и доказательств, что является вопросом вне юрисдикции Верховного суда.

2.18 В связи с этим автор утверждает, что стереотипы, которые легли в основу решения Регионального суда, были усилены заявлением о неприемлемости Верховного кассационного суда, который, вместо того чтобы исправить дискриминацию в отношении женщин в соответствии с обязательством по пункту d) статьи 2 Конвенции, усугубил и подтвердил ее.

2.19 Автор утверждает, что эти стереотипы стали результатом того, что государство-участник не приняло меры по искоренению гендерных стереотипов. Такие меры должны были включать введение обязательной подготовки на всех уровнях судебной системы по вопросам влияния гендерных стереотипов на равный доступ женщин к правосудию. Неспособность устранить вредные культурные нормы, пронизывающие судебную систему, приводит к предвзятому толкованию субъективных элементов уголовного права. Поэтому автор утверждает, что государство-участник не защитило ее от дискриминации со стороны государственных органов, включая судебные органы, и не проявило должной предусмотрительности при наказании за акты насилия в отношении женщин, в частности за изнасилование.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она является жертвой дискриминации по смыслу статьи 1 Конвенции.

3.2 Она утверждает, что решение Регионального суда было основано на гендерных стереотипах¹¹ и мифах об изнасиловании и ожидаемом поведении жертв изнасилования, что привело к нарушению ее прав по пунктам b)–d) и f) статьи 2, пункту a) статьи 5 и пункту 1) статьи 15 Конвенции.

3.3 Автор утверждает, что гендерные стереотипы препятствовали ее доступу к правосудию и защите ее законных прав, в результате чего она была подвергнута вторичной и постоянной виктимизации. Таким образом, она ссылается на нарушение права на эффективное средство правовой защиты, которое гарантируется пунктами b) и c) статьи 2 Конвенции, поскольку государство-участник не приняло соответствующие законодательные и иные меры, запрещающие всякую

¹¹ Автор подробно описывает гендерные стереотипы, которыми руководствовались и которые привели к оправдательному приговору, следующим образом: a) изнасилование имеет стандартизированную динамику и может быть исключено при использовании презерватива; b) реальная жертва изнасилования не стала бы общаться с третьими лицами посредством телефонных звонков; c) женщина должна предвидеть, что настойчивые ухаживания могут быть первым шагом к изнасилованию; d) жертва изнасилования должна пытаться сопротивляться и убегать всеми возможными способами, но ее можно заподозрить в фабрикации заявлений об изнасиловании, если у нее хватило хладнокровия собрать доказательства после нападения; e) одинокая и «не очень молодая» женщина непременно должна быть обеспокоена тем, что ее репутация может быть скомпрометирована случайной сексуальной связью с более молодым мужчиной; f) зрелой женщине непременно должны льстить ухаживания более молодого мужчины, и, если ей отказывает этот мужчина, она с большой долей вероятности будет мстить за отказ; g) женщины с большой долей вероятности будут фабриковать ложные заявления об изнасиловании или насилии, чтобы получить приоритетный доступ к медицинской помощи; h) изнасилование приводит к предсказуемым и стандартным повреждениям гениталий жертвы.

дискриминацию в отношении женщин, в целях защиты прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечения с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективной защиты женщин против любого акта дискриминации.

3.4 Автор утверждает, что власти государства-участника нарушили также ее права по пункту d) статьи 2 Конвенции, поскольку гендерные стереотипы в судебной системе поставили под сомнение беспристрастность судей Регионального суда, которые, оправдав К. К., позволили гендерным стереотипам повлиять на их понимание фактов. Таким образом, оно не смогло обеспечить, чтобы его государственные органы и учреждения воздерживались от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин.

3.5 Автор утверждает также, что были нарушены ее права по пункту f) статьи 2 и пункту a) статьи 5 Конвенции, поскольку государство-участник не искоренило гендерные стереотипы, не приняв всех соответствующих мер, включая изменение или отмену действующих законов, постановлений, обычаев, социальных и культурных моделей и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин или основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин. В частности, она указывает на определение изнасилования в уголовном законодательстве государства-участника, в котором не ставится во главу угла отсутствие согласия и не охватывается широкое понимание принудительных обстоятельств и которое включает требование применения силы или насилия, что требует толкования судебными органами, сотрудники которых не проходят обязательную подготовку по вопросам гендерного насилия, широкого спектра культурно субъективных факторов, на которые в значительной степени влияют гендерные стереотипы.

3.6 Автор заявляет, что были нарушены ее права по пункту 1) статьи 15 Конвенции, поскольку мнения судей Регионального суда и Верховного суда были основаны на гендерных стереотипах, а не на независимой оценке фактов и доказательств. Таким образом, ей не был предоставлен доступ к закону наравне с мужчинами.

3.7 Автор утверждает далее, что она потерпела издержки и столкнулась с предрассудками вследствие чрезмерной продолжительности судебного разбирательства, повторной виктимизации из-за укрепления судебными органами гендерных стереотипов и материального ущерба, причиненного вследствие потери работы и несения судебных расходов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 11 марта 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник излагает внутреннюю правовую базу, которая основана на фундаментальных принципах демократии¹², «персоналистическом принципе¹³», солидарности, равенстве¹⁴, в частности между мужчинами и женщинами¹⁵, и, прежде всего, верховенстве права и уважении прав человека и

¹² Как указано в статье 1 Конституции.

¹³ Как указано в статье 2 Конституции.

¹⁴ Как указано в статье 3 Конституции.

¹⁵ Государство-участник ссылается на статью 1 Кодекса о равных возможностях женщин и мужчин (Законодательный декрет 198/2006), которая гласит: «Соответствующие положения предусматривают меры, направленные на устранение любых различий, исключений или ограничений по признаку пола, которые могут затрагивать

основных свобод, как это предусмотрено как внутренними, так и международными стандартами¹⁶. Оно также ссылается на защиту права на защиту¹⁷ и надлежащую правовую процедуру¹⁸.

4.3 Государство-участник ссылается далее на общий базовый документ, который оно представило в соответствии с процедурой представления докладов договорным органам и в котором содержатся всеобъемлющие рамки национальной системы, включая меры защиты и гарантии.

4.4 В отношении заявлений, содержащихся в сообщении автора, государство-участник ссылается на решение Регионального суда Кальяри от 16 ноября 2015 года. В этом решении Региональный суд (апелляционный суд) отменил решение суда Кальяри от 10 декабря 2014 года, который признал К. К. виновным в насильственном принуждении автора к сексуальным действиям и приговорил его к шести годам лишения свободы и выплате автору компенсации за ущерб. Впоследствии апелляционный суд оправдал К. К., «поскольку факта [лежащего в основе заявления о возбуждении уголовного дела] не существует».

4.5 Государство-участник ссылается на оценку Верховным судом заявления автора о пересмотре на основе собственной судебной практики, в которой утверждается, что оценка судьи должна ограничиваться рассмотрением наличия логической аргументации оспариваемого решения. Верховный суд «неоднократно заявлял, что в вопросе мотивировки решения судьи, отменяющий решение первой инстанции и выносящий оправдательный приговор, не может ограничиться критическим изложением несогласия с оспариваемым решением, а должен изучить, пусть и в кратком изложении, доказательственный материал, исследованный судьей первой инстанции, совместно с материалами второй инстанции, чтобы предложить новую и полную мотивировку, обосновывающую его выводы, если они расходятся с решением первой инстанции». Как следствие, судья, полностью отменяющий приговор первой инстанции, обязан изложить структурные основы, поддерживающие его или ее альтернативную аргументацию, а также конкретно опровергнуть наиболее значимые аргументы первой инстанции. Она или он не может просто навязать свою собственную оценку доказательственного

осуществление и реализацию прав человека и основных свобод «во всех сферах жизни» или препятствовать им». Государство утверждает, что итальянская правовая система стремится обеспечить эффективную систему гарантий и полную и всестороннюю защиту основных прав личности, опираясь на прочную систему норм, прежде всего конституционного характера, одним из основных столпов которой является уважение прав человека.

¹⁶ Государство-участник отмечает, что его Конституция предусматривает защиту всех прав и основных свобод, включенных в соответствующие международные стандарты, такие как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. Защита и продвижение прав человека — будь то гражданских, политических, экономических, социальных, культурных, касающихся свободы выражения мнений, борьбы с расизмом или прав ребенка и женщин — составляют одну из фундаментальных основ внутренней и внешней политики Италии.

¹⁷ Права на справедливое судебное разбирательство выражаются, в частности, в «принципе двойного уровня вынесения судебного решения», который на национальном уровне осуществляется через три возможных уровня судебного разбирательства. Каждая стадия представляет собой следующий уровень вынесения судебного решения, контролирующей нижестоящую инстанцию.

¹⁸ Государство-участник утверждает, что принцип «надлежащей правовой процедуры» реализован на конституционном уровне Законом № 2/1999, который вступил в силу 7 января 2000 года и которым были внесены поправки в статью 111 Конституции. В основе этих поправок лежал принцип «надлежащей правовой процедуры», вытекающий из системы общего права, и они преследовали цель усиления обвинительной модели в рамках итальянской законодательной системы.

материала, исходя из предпочтений, тому, кто был поставлен под сомнение. Поэтому, если судья меняет обвинительный приговор первой инстанции на оправдательный на основании иной оценки того же самого доказательственного материала, он или она должны представить веские и точные обоснования сделанных ими иных выводов.

4.6 Государство-участник отмечает выводы Верховного суда по заявлению автора о том, что в отношении оценки надежности автора Региональный суд, отменяя оценку судьи первой инстанции, всесторонне опроверг с помощью разумных, точных и логичных аргументов доводы судьи первой инстанции. Верховный суд пришел к выводу, что претензии автора были «совершенно общими», поскольку в ее заявлении не было указано конкретных доказательств, которые не были оценены или должны были быть оценены иным образом, и в любом случае были «явно необоснованными» в свете причин для настоящего оспаривания.

4.7 Государство-участник ссылается на судебную практику, которая обязывает судью возобновить сбор доказательств и вновь заслушать свидетелей, если оценка судьей их надежности отличается от оценки судьи первой инстанции¹⁹, только в том случае, если судья отменяет оправдательный приговор; эта судебная практика не применяется, когда суд просят отменить обвинительный приговор.

4.8 Поэтому государство-участник утверждает, что точка зрения суда на право пересматривать устные показания соответствует Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конституции²⁰, разработанной в целях усиления процессуальных гарантий, а не с обвинительной позиции против подсудимого после решения Европейского суда по правам человека по делу «Дан против Республики Молдова» и последующих решений. В случае отмены обвинительного приговора применяются обычные правила возобновления²¹, так что судья может, также ex officio, заслушать показания заново, если сочтет возобновление рассмотрения устных показаний абсолютно необходимым.

4.9 Кроме того, государство-участник ссылается на решение Верховного суда о том, что в отношении поданной ему апелляции он не может допустить оснований, противоречащих принципу самодостаточности и представляющих собой общие заявления о недостатке аргументации, делаемые либо путем простого приведения выдержек из отдельных фрагментов устных показаний, экстраполированных из общего содержания протокола судебного заседания, чтобы опереться на перефразированные фрагменты показаний, либо путем приобщения, в полном объеме и без каких-либо различий, протокола судебного заседания для полного прочтения Верховным судом.

4.10 Государство-участник ссылается на оценку Верховным судом утверждений автора относительно заявлений, сделанных свидетелями, включая заявления предыдущих интимных партнеров обвиняемого, в которой говорится, что ее «утверждения носят признаки обобщенности и несоблюдения принципа самодостаточности». В частности, государство-участник отмечает оценку Верховного суда, согласно которой мотивация и аргументация Регионального суда в отношении доказательства, касающегося использования презерватива обвиняемым (элемента, выдвинутого юридической командой обвиняемого в качестве

¹⁹ В соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в толковании Европейского суда по правам человека в его решении от 5 июля 2011 года по делу «Дан против Молдовы», который постановил, что новое слушание применяется только в случае *reformatio in peius*.

²⁰ См. пункт 3) статьи 111 Конституции.

²¹ В соответствии с пунктом 3) статьи 603 Уголовного кодекса.

основы для тезиса о половом акте по взаимному согласию), являются разумными и логичными и основаны на всесторонней оценке результатов судебно-медицинской экспертизы собранного материала.

4.11 На этом фоне, ссылаясь на общие рекомендации Комитета, особенно на общую рекомендацию № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, дополненную общей рекомендацией № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, и общую рекомендацию № 33 (2015), касающуюся доступа женщин к правосудию, а также на судебную практику Европейского суда по правам человека, в частности на его решение по делу «Е. Б. против Румынии», государство-участник подчеркивает свое полное уважение Конвенции, закрепленное в статьях 3 и 111 Конституции, и Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием в том, что касается позитивного обязательства создать адекватную уголовно-исполнительную систему.

4.12 Государство-участник указывает на меры защиты, предусмотренные положениями Уголовного кодекса, цитируемыми автором. Оно ссылается на статью 609-бис Уголовного кодекса в редакции Закона № 66/1996, которая предусматривает, что «лицо, которое с помощью насилия или угроз или злоупотребления властью принуждает кого-либо к совершению сексуальных действий или заставляет его/ее стать жертвой таких действий, наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет». Государство-участник заявляет, что эффективность этих положений подтверждается судебной практикой Верховного кассационного суда, который с момента введения нового законодательства в 1996 году неукоснительно соблюдает дух этих поправок.

4.13 Государство-участник напоминает о своем последнем периодическом докладе Комитету, в котором оно подробно описало важнейшие законы, включая Законодательный декрет № 11/2009, преобразованный в Закон № 38/2009, которым было введено преступление преследования. В соответствии с Конвенцией Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием государство-участник заявляет, что его внутреннее законодательство направлено на обеспечение большей защиты жертв, как в отношении слушаний, так и посредством системы, гарантирующей прозрачность в ходе проводимых расследований и судебных разбирательств, в дополнение к обязательству информировать жертв о местных службах поддержки. Кроме того, закон предусматривает предоставление юридической помощи женщинам — жертвам домашнего насилия, чей доход превышает верхний порог, установленный национальным законодательством. Что касается защиты жертв в более общем плане, то Законодательный декрет 9/2015, транспонирующий Директиву 2011/99/EU о порядке европейской защиты, направлен на обеспечение взаимного признания последствий мер защиты жертв преступлений, принятых судебными органами государств — членов Европейского союза. В этих рамках Верховный суд подчеркнул, что согласие на сексуальные действия между супругами или партнерами является обязательным: если оно отсутствует, такое поведение будет преследоваться по закону. Законодательным декретом 93/2013 была дополнительно признана серьезность проблемы сексуального насилия как демонстрации верховенства в отношениях или как инструмента преследования после прекращения отношений, которые рассматриваются на равных основаниях²².

²² См. CEDAW/C/ITA/7, para. 57.

4.14 В более конкретном плане государство-участник отмечает, что в свете Конвенции и общей рекомендации № 33 Комитета в июле 2019 года парламент принял так называемый Красный кодекс (Закон № 69/2019)²³, в котором предусмотрен преференциальный срочный порядок обращения в судебные органы, включающий право быть заслушанным прокурором в течение трех дней после регистрации *notitia criminis*. Государство-участник предоставляет подробную информацию о своем Национальном стратегическом плане по борьбе с мужским насилием в отношении женщин на 2017–2020 годы, который направлен на укрепление функций по проведению расследований, мониторинга и оценки насилия в отношении женщин, включая сбор данных по всей стране. В рамках Плана поощряется многоуровневое управление, и ответственность распределяется на национальном, региональном и местном уровнях. Чтобы воплотить План в конкретные действия, в ноябре 2018 года был принят соответствующий Оперативный план, который включал значительное увеличение ресурсов, выделенных Департаменту равных возможностей на 2018 и 2019 годы. Государство-участник также ссылается на комплексную систему данных о насилии в отношении женщин²⁴, разработку Министерством внутренних дел системы вынесения полицейских предупреждений, расширение определения связанных преступлений²⁵, информацию для жертв о программах профилактики, связанных с социальной помощью, мероприятия по поддержке²⁶, подготовку для полицейских²⁷ и сотрудников судебных органов²⁸, а также дальнейшие исследования²⁹ и

²³ В соответствии с так называемым Красным кодексом в сентябре 2019 года Центральное управление по борьбе с преступностью выпустило циркуляр о новых оперативных процедурах в связи с насилием в отношении женщин. Было проведено множество информационно-просветительских кампаний, что привело к увеличению числа зарегистрированных случаев. В период с июля 2016 года по июль 2019 года было зарегистрировано 106 000 жалоб, причем наибольшее их число было зафиксировано в Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин. В 2018 году 83 полицейских участка запланировали соответствующие конференции и другие мероприятия.

²⁴ В 2017 году Национальный институт статистики и Департамент равных возможностей подписали меморандум о взаимопонимании касательно создания комплексной системы данных о насилии в отношении женщин. Система работает в онлайн-режиме с 25 ноября 2017 года и регулярно обновляется. С ней можно ознакомиться по адресу www.istat.it/it/violenza-sulle-donne.

²⁵ Закон № 119/2013, который касается как преследования, так и гендерного насилия, укрепляет систему вынесения полицейских предупреждений и содержит положения о возможности вынесения правонарушителю запрета на владение оружием, лишения его водительских прав и использования электронных браслетов.

²⁶ В ноябре 2018 года, после подписания специального меморандума о взаимопонимании между Департаментом общественной безопасности и Департаментом равных возможностей, в полицейских участках Италии были оборудованы две новые звукоизолированные комнаты для допросов в дополнение к уже имеющимся 53, а в ближайшие месяцы будет оборудовано еще несколько таких комнат. Вскоре будут доступны портативные комплекты для обеспечения «защищенного слушания» вне полицейских участков.

²⁷ Все сотрудники участвуют в соответствующей подготовке. Например, в Высшем институте следственных методов в Веллетри с 2014 года подготовку прошли примерно 300 карабинеров из провинциальных следственных подразделений национальной сети мониторинга гендерного насилия. Параллельно были разработаны электронные учебные модули по вопросам насилия в отношении женщин и профилактики.

²⁸ В последние годы Высшая школа судейского корпуса проводит специальные курсы повышения квалификации по вопросам гендерного насилия, в которых особое внимание уделяется обязательствам по Конвенции.

²⁹ После подписания меморандума о взаимопонимании с Департаментом равных возможностей лаборатории судебно-медицинской экспертизы карабинеров, в которой имеется секция по преступлениям, связанным с домогательствами, было поручено проводить исследования и оказывать консультационные услуги.

образование³⁰. Кроме того, государство-участник ссылается на свое обязательство, изложенное в его последнем представлении Комитету (июль 2017 года)³¹, обеспечить комплексную систему защиты жертв, ориентированную на предотвращение повторной виктимизации и признающую важность более широкого принятия во всех основных провинциях соответствующих меморандумов о взаимопонимании, подписанных судебными органами, особенно генеральными прокуратурами, с другими ключевыми заинтересованными сторонами, в частности на местном уровне.

4.15 Государство-участник подтверждает, что в целях усиления защиты жертв Департамент по вопросам правосудия Министерства юстиции через Главное управление уголовного правосудия 29 ноября 2018 года учредил координационный комитет для создания комплексной сети служб помощи жертвам преступлений с участием основных учреждений³², отвечающих за защиту прав жертв, и давно зарекомендовавших себя специалистов в этой области. Цель координационного комитета заключается в том, чтобы помочь создать комплексную сеть служб помощи, которые будут сопровождать жертву с момента первого контакта с властями до этапа выплаты компенсации, а также повышать осведомленность и делиться информацией о правах жертв, в том числе среди широкой общественности. Работа координационного комитета послужит одним из шагов на пути к созданию постоянного национального координационного органа служб поддержки жертв с более широкими и усиленными полномочиями, который также будет служить опорным пунктом в отношении Европейского союза по трансграничным вопросам в соответствии с международными рекомендациями и передовой европейской практикой.

4.16 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что, вопреки заявлениям, содержащимся в сообщении автора, никакого стереотипного обращения, особенно с судебной точки зрения, не обнаруживается, и подтверждает свою приверженность полному сотрудничеству с Комитетом и другими договорными органами Организации Объединенных Наций, а также со всеми другими соответствующими правозащитными механизмами.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 30 июля 2020 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Автор отмечает, что государство-участник не представило никаких возражений относительно приемлемости сообщения, и поэтому просит признать приемлемость ее сообщения полностью установленной.

³⁰ Министерство образования организует мероприятия, направленные на борьбу со всеми формами насилия и дискриминации, включая конкурсы для школ. Чтобы способствовать осмыслению молодыми поколениями проблемы насилия в отношении женщин, важно сформировать понимание равенства и взаимного уважения. Министерство содействовало реализации проекта с Telefono Rosa, национальной ассоциацией, оказывающей поддержку женщинам, ставшим жертвами преследования или насилия, в рамках которого студенты прошли подготовку по вопросам деятельности ассоциации.

³¹ URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/ITA/INT_CEDAW_AIS_ITA_28017_E.pdf.

³² В число этих учреждений входят Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Конференция штатов и регионов, Национальная ассоциация адвокатов, Конференция директоров итальянских университетов, Сеть доноров и фондов в Европе, Департамент ювенальной юстиции, Главное управление гражданского правосудия и Главное управление по координации политики укрепления единства.

5.3 Относительно существования автор утверждает, что она не пытается добиться пересмотра вопроса об уголовной ответственности обвиняемого за изнасилование, и опровергает утверждение о том, что она не согласна с оценкой фактов и доказательств в ходе уголовного судопроизводства, которые легли в основу ее жалобы, а, скорее, желает рассмотреть вопрос о влиянии на ее основные права гендерных и сексистских стереотипов, мифов и заблуждений об изнасиловании и жертвах изнасилования, которые послужили основанием для вынесения оправдательного приговора обвиняемому.

5.4 Она утверждает также, что Верховный кассационный суд способствовал нарушению ее основных прав как жертвы сексуального и гендерного насилия, когда не признал нелогичным или незаконным вынесенное Региональным судом решение, которое было основано на сексистских стереотипах, мифах и заблуждениях об изнасиловании и жертвах изнасилования. В своем окончательном решении Верховный кассационный суд должен был осудить такое решение как противоречащее итальянскому законодательству в отношении конституционного принципа равенства и международным принципам и правам, закрепленным в Конвенции и отраженным в общих рекомендациях Комитета.

5.5 Автор отмечает, что в своих замечаниях государство-участник лишь изложило законодательные реформы, направленные на предотвращение и наказание всех форм сексуального и гендерного насилия, которые были приняты в последние годы, не представив никаких существенных юридических аргументов, которые могли бы опровергнуть обвинение в том, что многочисленные сексистские стереотипы, лежавшие в основе оправдательного решения, сказались на ее основных правах как женщины, ставшей жертвой изнасилования.

5.6 Что касается эффективности и действенности итальянской правовой системы и приведенных правовых инструментов, то автор ссылается на разрыв, существующий между итальянской правовой системой, формально определенной законом и государственной политикой, и конкретной реализацией этих принципов, компрометируемой именно повсеместной и широко распространенной культурой сексизма, которая остается укорененной на социальном и политическом уровне, что осуждается в докладах, представленных итальянскими организациями гражданского общества в течение последнего отчетного цикла. К сожалению, такое дискриминационное мышление все еще оказывает влияние на законодательную и судебную ветви власти и не было серьезно рассмотрено государством-участником в плане законодательных или политических изменений, ставящих во главу угла ликвидацию дискриминации и стереотипов.

5.7 Автор утверждает, что использование стереотипов в судебной системе остается центральной проблемой, что было подчеркнуто парламентской комиссией по расследованию фемцида и всех форм насилия в отношении женщин, которая призвала Национальный институт статистики изучить влияние гендерных стереотипов на женщин, а в 2019 году Генеральный прокурор в Верховном кассационном суде обратил внимание на тревожный рост числа фемцидов в Италии.

5.8 В ответ на призыв комиссии по расследованию Национальный институт статистики изучил характер и масштабы сексистских стереотипов в Италии, подтвердив, что они широко распространены и мешают женщинам обращаться за помощью, тем самым блокируя их доступ к эффективным средствам правовой защиты и правосудию; в частности, автор приводит следующую оценку Национального института статистики от 25 ноября 2019 года:

Сохраняется предрассудок, в соответствии с которым ответственность возлагается на женщину, подвергшуюся сексуальному насилию. В общей сложности 39,3 процента населения считают, что женщина может избежать полового акта, если она действительно этого не хочет. Также высок процент тех, кто считает, что женщины могут провоцировать сексуальное насилие тем, как они одеваются (23,9 процента). Кроме того, 15,1 процента придерживаются мнения, что женщина, подвергшаяся сексуальному насилию под воздействием алкоголя или наркотиков, несет за это по крайней мере часть ответственности.

5.9 Автор отмечает, что влияние таких сексистских стереотипов на судебную систему хорошо задокументировано Паолой Ди Никола, автором и судьей, которая собрала примеры вынесенных итальянскими судами решений по делам о сексуальном и гендерном насилии, демонстрирующих серьезное влияние предрассудков и стереотипов на права женщин. Кроме того, автор заявляет, что, несмотря на отрицание государством-участником проблемы использования в судебной системе сексистских стереотипов, в 2019 году Департамент равных возможностей финансировал текущий исследовательский проект по искоренению гендерных стереотипов и предрассудков в судебных и правоохранительных органах, координируемый профессором Фламинией Саккой из Университета Тушии и женской правозащитной организацией *Differenza Donna* и полностью посвященный исследованию использования сексистских стереотипов сотрудниками судебной системы и правоохранительных органов и работниками СМИ в случаях сексуального и гендерного насилия и разработке специальных учебных курсов для искоренения таких сексистских стереотипов.

5.10 Что касается конкретных случаев использования стереотипов, то автор подтверждает, что опора на стереотипы привела к нарушению ее права на эффективное средство правовой защиты, гарантированного пунктами b) и c) статьи 2 Конвенции, согласно которым государства-участники несут подразумеваемое обязательство предоставлять эффективные средства правовой защиты женщинам, чьи права человека были нарушены. Право на эффективное средство правовой защиты применяется к нарушениям всех прав человека.

5.11 Итальянские власти также нарушили права автора по пункту d) статьи 2, согласно которому государства-участники обязуются воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Стереотипы и их использование в судебной системе сказались на беспристрастности судей при вынесении оправдательного приговора и повлияли на их понимание фактов, что привело к повторной виктимизации автора, которой было отказано в доступе к правосудию и эффективному средству правовой защиты из-за ее статуса женщины, ставшей жертвой изнасилования.

5.12 Хотя, как подтвердило государство-участник в своих замечаниях, согласно итальянским законодательным актам и правовым прецедентам при рассмотрении случаев изнасилования и сексуального насилия постепенно применяется более гендерно чувствительный подход, сексистские стереотипы по-прежнему очень широко распространены в итальянской культуре и подрывают эффективность действующего законодательства, замедляют развитие прецедентного права и препятствуют доступу женщин к правосудию в случаях гендерного насилия.

5.13 Итальянские власти также нарушили пункт а) статьи 5 Конвенции, в котором содержатся ключевые положения о стереотипах.

5.14 Стереотипы повлияли на мнения судей о доверии к автору, что является нарушением права мужчин и женщин на равенство перед законом в соответствии со статьей 15 Конвенции. Автор ссылается на практику Комитета по делу *«Вертидо против Филиппин»* (CEDAW/C/46/D/18/2008), где он подчеркивает, что судебные органы обязаны проявлять осторожность, с тем чтобы не создавать жесткие стандарты в отношении того, какими должны быть женщины или девочки и каково должно быть их поведение, когда они подвергаются изнасилованию, с учетом лишь предвзятых представлений о том, что такое жертва изнасилования или же жертва гендерного насилия в более широком понимании.

5.15 Автор вновь заявляет, что государство-участник не выполнило своего обязательства обеспечить защиту женщин от дискриминации со стороны государственных органов, включая судебные органы, и не проявило должной предусмотрительности при наказании за акты насилия в отношении женщин, в частности за изнасилование. Автор отмечает, что в законодательстве, по которому К. К. было предъявлено обвинение, не уделяется должное внимание вопросу согласия, а вместо этого делается ссылка на насилие, угрозу и применение силы и злоупотребление властью, которые представляют собой очень широкие термины, неизбежно подлежащие открытому толкованию. Законодательством также предусмотрен срок давности по делам о домогательствах, который истек до вынесения решения по ее делу, в результате чего ей было отказано в правосудии в случае этого преступления, несмотря на то, что она заявила о домогательстве одновременно с заявлением об изнасиловании.

5.16 Автор заключает, что разбирательство в апелляционном суде, которое привело к оправданию подсудимого, представляло собой нарушение государством-участником своих позитивных обязательств по пунктам b)–d) и f) статьи 2, пункту а) статьи 5 и пункту 1) статьи 15 Конвенции, в результате которого автору был причинен моральный и социальный ущерб и она столкнулась с предрассудками, в частности из-за чрезмерной продолжительности судебного разбирательства и повторной виктимизации посредством гендерных стереотипов и заблуждений, которыми руководствовались при вынесении судебного решения. Автор также понесла материальный ущерб в связи с потерей работы и судебными издержками, которые она была вынуждена покрыть, пытаясь защитить нарушенные права.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии со статьей 4 (пункт 2) а)) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению также, что государство-участник не оспаривает приемлемость данного сообщения на основании того, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Исходя из этого, Комитет считает, что положения пункта 1 статьи 4

Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им сообщения по существу.

6.4 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор добивается пересмотра оценки фактов и доказательств, произведенной национальными судами, и что данные доказательства были досконально изучены этими судами. Комитет принимает к сведению также утверждение автора о том, что в ходе судебного разбирательства по ее делу она столкнулась с гендерными стереотипами в отношении поведения, ожидаемого от женщин и женщин — жертв изнасилования, которые сказались на рассудительности судьи и привели к принятию решения, основанного на предвзятых убеждениях и мифах, а не на фактах, тогда как по отношению к обвиняемому судья проявил снисходительность при принятии его заявлений. Комитет принимает к сведению далее утверждение автора о том, что судебные органы отдали предпочтение некоторым судебным доказательствам, а именно в отношении использования презерватива, на основании которых автор была признана не заслуживающей доверия, что привело к неприятию ее заявлений, даже несмотря на то, что они были подкреплены медицинскими доказательствами. Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств, а также применения внутреннего законодательства в каждом конкретном случае относится к компетенции уполномоченных директивных органов государств — участников Конвенции, если только не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или базировалась на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или являлась равносильной отказу в правосудии. В данном случае, принимая во внимание, что автор оспаривает основу заключения национальных органов, а не просто результат на основании отказа в правосудии в связи с гендерной дискриминацией, Комитет считает, что у него нет препятствий для рассмотрения данного сообщения с целью определить, имело ли место какое-либо нарушение прав, закрепленных в Конвенции, в ходе судебного процесса, проведенного в национальных судах в связи с оценкой гендерного насилия, о котором утверждает автор.

6.5 Комитет считает, что утверждения автора, касающиеся пунктов b)–d) и f) статьи 2, пункта a) статьи 5 и пункта 1) статьи 15 Конвенции, были достаточно обоснованы для целей приемлемости сообщения, и, следовательно, признает сообщение приемлемым по этим статьям и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 7 Факультативного протокола.

7.2. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, будучи жертвой домашнего насилия, она подверглась сексуальному посягательству и изнасилованию, когда назначенный государством представитель, сотрудник полиции, находящийся при исполнении служебных обязанностей, к которому она обратилась за защитой, воспользовался ее физической и эмоциональной уязвимостью сразу после жестокого нападения, во время нахождения в больнице и когда она восстанавливалась дома, используя свою власть и полномочия под надуманным предлогом, чтобы преследовать ее, совершить сексуальное посягательство и изнасиловать ее в ее доме. Она также утверждает, что его преследования продолжались и после изнасилования и что он использовал свое положение и связи, чтобы запугивать ее и угрожать ей. Затем она пережила судебный

процесс, в ходе которого он был признан виновным, но позднее он был оправдан по апелляции на основании представленных им доказательств, которые были отвергнуты судом низшей инстанции как мнимые и нелогичные оправдания, и, как она утверждает, на основании гендерных стереотипов, в соответствии с которыми у нее были с ним отношения по взаимному согласию, о чем свидетельствует использование презерватива и ее обширные внутренние повреждения, и после их взаимодействия она была отвергнута им, в результате чего она стала мстить и решила сфабриковать заявление об изнасиловании, чтобы спасти свою честь и получить доступ к услугам. Она утверждает, что Региональный суд принял версию событий обвиняемого без каких-либо вопросов, основываясь на собственных гендерно обусловленных предположениях о том, как она, будучи жертвой изнасилования, должна была вести себя и как ведут себя женщины, когда их отвергают. Она утверждает также, что это ясно видно из того, что Региональный суд не представил обоснованных причин для отмены обвинительного приговора. Она заявляет, что одобрение Верховным кассационным судом ошибочного подхода апелляционного суда еще больше указывает на масштабы этих глубоко укоренившихся гендерных стереотипов. Она приходит к выводу, что государственные органы не смогли защитить ее как жертву домашнего насилия и не предоставили ей эффективное средство правовой защиты от этих нарушений, допустив структурные недостатки в судебной системе и не выполнив своих обязательств по конвенции, что привело к ее повторному травмированию.

7.3 Комитет принимает к сведению ссылки государства-участника на обширные инициативы и меры по исправлению положения, в том числе подробную информацию о выполнении своих обязательств по Конституции и международным договорам по правам человека, включая Конвенцию. Он принимает к сведению также, что государство-участник цитирует решение Верховного кассационного суда, в котором заявление автора о пересмотре было отклонено на том основании, что автор представила лишь общие утверждения и выдержки из протокола, чтобы подорвать решение апелляционного суда. Кроме того, Комитет принимает к сведению, что государство-участник ссылается на решение Верховного кассационного суда, в котором он отклонил жалобу автора, одобрив ссылку Регионального суда на судебное доказательство в отношении использования презерватива как логичное и достаточное основание для того, чтобы породить серьезные сомнения в доверии к автору, но не достаточное для того, чтобы вызвать обязанность повторно заслушать свидетельские показания.

7.4 Поэтому Комитет должен определить, руководствовались ли судебные органы государства-участника, в частности Региональный суд и Верховный кассационный суд, гендерными мифами и заблуждениями об изнасиловании, жертвах изнасилования и женщинах в целом и привело ли такое руководство к дискриминационному обращению с автором и ее доказательствами, что является нарушением прав автора и нарушением государством-участником своих обязательств по пунктам b), c) и f) статьи 2 и пункту a) статьи 5 Конвенции. Вопросы, рассматриваемые Комитетом, ограничиваются вышеизложенным. Комитет подчеркивает, что он не подменяет собой национальные органы при проведении оценки фактов и не принимает решения об уголовной ответственности предполагаемого преступника.

7.5 Комитет напоминает, что в сфере доступа к правосудию женщины сталкиваются с многочисленными трудностями в силу проявлений прямой или косвенной дискриминации, как эти понятия определены в пункте 16 общей рекомендации № 28 (2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции. Такое неравенство проявляется не только в дискриминационном содержании и/или применении законов, положений, процедур, обычаев и обрядов, но и в неспособности судебных и квазисудебных органов должным

образом противодействовать нарушениям прав человека женщин и отсутствию у них понимания важности таких действий. В этой связи Комитет в своей общей рекомендации № 28 отмечает, что судебные учреждения обязаны применять принцип основополагающего или фактического равенства, закрепленный в Конвенции, и толковать законы, включая национальные, религиозные и обычные правовые нормы, в соответствии с этой обязанностью. Статья 15 Конвенции устанавливает обязанность государств-участников обеспечивать основополагающее равенство женщин с мужчинами во всех сферах права. Комитет напоминает также о том, что стереотипы и гендерные предрассудки в системе правосудия имеют далеко идущие последствия для полного осуществления женщинами своих прав человека. Они препятствуют доступу женщин к правосудию во всех областях права и способны оказать особое влияние на женщин, ставших жертвами насилия и пострадавших от него. Стереотипы искажают восприятие, что приводит к принятию решений, основанных на предвзятых убеждениях и мифах, а не на соответствующих фактах. Часто судьи устанавливают жесткие требования в отношении того, что, по их мнению, является надлежащей нормой поведения для женщины, и подвергают наказанию тех, кто не соответствует этим стереотипам. Стереотипы также негативно сказываются на доверии к заявлениям женщин, приводимым ими аргументам и свидетельским показаниям в качестве сторон и свидетелей в суде. Существование тех или иных стереотипов может стать причиной неверного толкования или применения законов судьями. Оно чревато серьезными последствиями, например, в сфере уголовного права, где преступники могут в результате избежать предусмотренного законом наказания за нарушения прав женщин, что ведет к поощрению культуры безнаказанности. Во всех областях права стереотипы ставят под угрозу беспристрастность и добросовестность судебной системы, что, в свою очередь, может стать причиной судебных ошибок, включая повторную виктимизацию истца. Судьи, магистраты и третейские судьи не являются единственными действующими лицами в системе правосудия, которые применяют, поддерживают и закрепляют стереотипы. Прокуроры, сотрудники правоохранительных органов и другие участники процесса часто находятся под влиянием стереотипов в ходе следствия и судебного разбирательства, особенно при рассмотрении дел, связанных с гендерным насилием; при этом такие стереотипы подчас подрывают аргументы потерпевшей стороны/жертвы и одновременно поддерживают доводы, выдвигаемые защитой обвиняемой стороны. В результате стереотипы могут определять ход расследования и судебного разбирательства, а также характер принимаемых судебных решений³³.

7.6 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 2 (пункт а) Конвенции государства-участники обязаны обеспечить практическое осуществление принципа равноправия мужчин и женщин и что в соответствии со статьями 2 (пункт f) и 5 государства-участники обязаны принимать все соответствующие меры для изменения или отмены не только действующих законов и постановлений, но и обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. Кроме того, действия или бездействие частных субъектов, уполномоченных по законодательству соответствующего государства осуществлять определенные функции государственной власти, в том числе частных организаций, занимающихся предоставлением государственных услуг (например, здравоохранительных и образовательных учреждений) или действующих в местах содержания под стражей, считаются осуществляемыми самим

³³ Общая рекомендация № 33 (2015), касающаяся доступа женщин к правосудию, пп. 22, 26 и 27.

государством³⁴. В соответствии с пунктами d) и f) статьи 2 и пунктом a) статьи 5 все судебные органы обязаны воздерживаться от любых дискриминационных действий и практики или гендерного насилия в отношении женщин и строго применять все положения уголовного законодательства, предусматривающие наказание за такое насилие, при этом обеспечивая, чтобы все юридические процедуры в связи с делами, касающимися заявлений о гендерном насилии в отношении женщин, осуществлялись на основе принципов беспристрастности и справедливости и не были подвержены влиянию гендерных стереотипов или дискриминационного толкования правовых норм, включая нормы международного права³⁵. Предвзятость мнений и стереотипные представления о том, что является гендерным насилием в отношении женщин, как женщины должны реагировать на такое насилие и каковы доказательные стандарты, соблюдение которых необходимо для подтверждения случаев насилия, могут привести к нарушению прав женщин на равенство перед законом, на справедливое судебное разбирательство и на эффективные средства правовой защиты, предусмотренных в статьях 2 и 15 Конвенции³⁶. Женщины должны иметь возможность полагаться на систему правосудия, свободную от мифов и стереотипов, беспристрастность которой не ставится под сомнение вследствие указанных предрассудков. Устранение стереотипов в системе правосудия является важнейшим шагом в обеспечении равенства и справедливости для жертв и пострадавших. Дискриминация в отношении женщин основана на их половой и гендерной принадлежности. Термин «гендерная принадлежность» отражает сложившиеся в обществе представления о личности, характеристиках и роли женщин и мужчин и культурную интерпретацию обществом биологических различий, которые постоянно воспроизводятся судебной системой и ее институтами. Статья 5 (пункт a) Конвенции вменяет в обязанность государств-участников выявлять и устранять основополагающие социальные и культурные барьеры, в том числе гендерные стереотипы, препятствующие осуществлению женщинами их прав и выполнению требований обеспечить соблюдение таких прав и мешающие доступу женщин к эффективным средствам правовой защиты.

7.7 Что касается утверждения автора в отношении пункта c) статьи 2, то Комитет, признавая, что текст Конвенции прямо не предусматривает право на средство правовой защиты, считает, что такое право подразумевается в Конвенции, в частности в пункте c) статьи 2, согласно которому государства-участники обязаны установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации. Комитет отмечает тот неоспоримый факт, что дело оставалось на уровне суда первой инстанции с 2009 по 2014 год, в результате чего обвинение в домогательстве пришлось снять вследствие истечения срока исковой давности. Комитет считает, что, для того чтобы средство правовой защиты было эффективным, вынесение судебного решения по делу, связанному с изнасилованием и заявлениями о сексуальных преступлениях, должно быть справедливым, беспристрастным, своевременным и оперативным.

7.8 Поэтому Комитет обращается к аргументации, лежавшей в основе решения Регионального суда об отмене обвинительного приговора предполагаемому преступнику. Комитет отмечает, что Региональный суд счел, что апелляционный суд раскритиковал суд низшей инстанции за упущение или неоценку

³⁴ Общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, п. 24 а).

³⁵ *Вертидо против Филиппин* (CEDAW/C/46/D/18/2008), п. 8.9 b); *Р.П.Б. против Филиппин* (CEDAW/C/57/D/34/2011), п. 8.3; общая рекомендация № 33, пп. 18 e), 26 и 29.

³⁶ См. общую рекомендацию № 33.

оправдательного доказательства. Суд отметил, что судебное доказательство, запрошенное защитой, указало на наличие следов соединения, содержащегося в смазке, используемой в презервативах. Поскольку автор не сообщила о том, что использовался презерватив, суд счел, что она умолчала о доказательстве. Суд признал, что свидетель-эксперт защиты заявил, что результаты однозначно не подтверждают и не исключают использование презерватива, и привел возможные альтернативные источники появления соединения, например вещества, используемые при приготовлении пищи.

7.9 Комитет отмечает, что апелляционный суд раскритиковал суд низшей инстанции за то, что он не изучил это доказательство досконально, указав лишь, что заявляемое использование презерватива не было подтверждено. Апелляционный суд тщательно изучил это судебное доказательство на том основании, что, даже если оно не является убедительным, оно, по его мнению, в сочетании с другими доказательствами вызывает серьезные сомнения относительно утверждений автора. При этом он сделал различные предположения о маловероятности переноса соединения на салфетки из альтернативных источников и о том, что К. К. не выходил из дома в испачканной одежде, хотя не было представлено никакого альтернативного объяснения, почему он попросил автора проверить, чтобы на улице никого не было, прежде чем уйти. Суд продолжил рассматривать показания автора, находя альтернативные обоснования для каждого из ее утверждений. В частности, на основании доказательства использования презерватива был сделан вывод о том, что использование презерватива исключает возможность отсутствия согласия, исходя из предположения, что если К. К. на мгновение сосредоточил внимание на надевании презерватива, то был момент, в который «настоящая жертва изнасилования» непременно бы сбежала. Что касается гематом на внутренней стороне обеих коленей автора, то в отсутствие подробного объяснения автором точного характера грубой силы, использованной для ее удержания, Суд пришел к выводу, что в соответствии с заявлением защиты гематомы могут быть объяснены «энтузиазмом» при контакте по взаимному согласию. Суд отклонил все экспертные заключения больницы, гинеколога, психолога, адвоката и других свидетелей как недостоверные на том основании, что все их показания базируются на версии событий, представленной автором после того, как она приняла циничное решение в установленный законом срок инкриминировать К. К. В отношении медицинских доказательств был произведен поиск альтернативного объяснения, которое соответствовало бы аргументам защиты, а именно, что ее значительные внутренние повреждения соответствуют половому акту по взаимному согласию, поскольку в отсутствие согласия было бы невозможно достичь более глубокого проникновения, на которое указывали такие повреждения.

7.10 Региональный суд также изучил записи телефонных разговоров и отклонил обвинение в домогательстве, поскольку 60 случаев, когда обвиняемый связывался с автором, в основном приходились на определенные даты, а остальные имели место в течение полутора месяцев. Суд также отметил, что автор не упомянула о своей поездке в больницу в текстовом сообщении другу вскоре после ухода К. К., и интерпретировал это как признак того, что она не испытывала никаких переживаний.

7.11 Региональный суд пришел к выводу, что осознанный выбор и поведение автора не соответствуют действиям человека, подвергшегося изнасилованию, и что то, что она не оповестила медицинского работника о присутствии К. К., говорит о том, что она «была рада присутствию обвиняемого». Суд счел подозрительным, что автор собрала вещественные доказательства после нападения и попыталась заманить обвиняемого в ловушку. Суд утверждал, что одинокая и «не очень молодая» женщина непременно должна быть обеспокоена тем, что ее

репутация может быть скомпрометирована случайной сексуальной связью с более молодым мужчиной, что ей должны были льстить его ухаживания и что можно ожидать, что она будет мстить в случае его отказа. Суд заключил, что автор наслаждалась «легким или даже радостным днем», но впоследствии почувствовала, что ее обманули и что К. К. использовал ее как «разовый объект удовольствия» и злоупотребил тем, что «она поддалась эротической страсти в неблагоприятный период ее жизни». Суд также утверждал, что женщина может сфабриковать заявления об изнасиловании, чтобы отомстить или получить приоритетный доступ к медицинским услугам, и счел это более вероятным, чем утверждения автора. Наконец, Суд принял аргумент защиты о том, что отчет о госпитализации, в котором зафиксированы значительные повреждения матки автора, является свидетельством «энтузиазма» обвиняемого и его «соблазнительных способностей», а не доказательством изнасилования.

7.12 Региональный суд, несмотря на свои многочисленные сомнения в отношении показаний автора, даже признавая иногда, что она не была допрошена по некоторым элементам, не счел важным повторно заслушать показания или дать автору возможность ответить на его вопросы. Суд отклонил замечания суда низшей инстанции по поводу несоответствий в показаниях К. К., заявив, что он лгал, чтобы защитить себя.

7.13 Верховный суд признал эти аргументы логичными, отметив при этом, что в соответствии с судебной практикой его оценка законности решения ограничивается выяснением того, была ли применена логичная аргументация в отношении различных элементов оспариваемого решения, и что он не в состоянии проверить уместность аргументации, использованной судьей. Он утверждает, что не может навязывать новую оценку, а должен лишь проверить, была ли правдоподобной аргументация, на которую опирался апелляционный суд.

7.14 Комитет отмечает, что государство-участник присоединяется к одобрению Верховным судом аргументации Регионального суда.

7.15 Комитет отмечает далее разительное различие в отношении к показаниям автора и обвиняемого со стороны Регионального суда, одобренное Верховным кассационным судом и государством-участником. В частности, Региональный суд сослался на «радикальный» и «абсурдный» рассказ автора, в ходе которого она «солгала» и в котором содержалось то, что он назвал «глубоким противоречием», в то время как в отношении обвиняемого он, напротив, заявил, что его «нельзя винить за его расхождения в объяснениях, поскольку он узнал о выдвинутых против него обвинениях и потому имел настоятельную необходимость защищаться от уголовного и дисциплинарного преследования». Комитет отмечает также, что диагноз психолога, поставленный на основании состояния автора в связи с инцидентом, и ее симптомы, которые соответствовали посттравматическому стрессовому расстройству, были отвергнуты как не более чем естественные последствия «драмы в жизни женщины, которая уже была истощена тяжелым разводом» и которая «в момент слабости поддалась на соблазнения карабинера».

7.16 Комитет считает, что решение Регионального суда отменить обвинительный приговор К. К. за недостаточностью доказательств состава преступления, в котором он обвинялся, несмотря на наличие значительных судебных и медицинских доказательств и свидетельских показаний, может быть объяснено только глубоко укоренившимися гендерными стереотипами, приведшими к приданию большего доказательного веса версии обвиняемого, которая была принята без какого-либо критического изучения материалов защиты и без какого-либо повторного изучения или повторного заслушивания показаний, в ходе которого свидетели могли объяснить любые предполагаемые несоответствия. Комитет

считает, что это решение не следует логической линии аргументации при оценке по каким-либо объективным критериям и не соответствует процедурным обязательствам государства-участника. Комитет считает, что Верховный суд ограничился поверхностной оценкой того, все ли доказательства были упомянуты в логической последовательности, несмотря на недостатки в анализе и взвешивании самих доказательств, и предпочел отклонить другие основания как не базирующиеся на специально отобранных выдержках.

7.17 Комитет приходит к выводу, что обращение с автором в апелляционном суде, усугубленное на уровне Верховного суда, не обеспечило фактического равенства автора как жертвы гендерного насилия. Оно выявило явное непонимание гендерных составляющих насилия в отношении женщин, концепции принудительного контроля, последствий и особенностей злоупотребления властью, включая использование доверия и злоупотребление им, влияния воздействия последовательных травм, сложных посттравматических симптомов, включая диссоциацию и потерю памяти, а также особой уязвимости и потребностей жертв жестокого обращения в семье.

7.18 Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что прилагаются значительные усилия по реализации инициатив в области гендерного равенства, но подчеркивает, что без признания существования вредных стереотипов и принятия решительных мер по устранению неосознанной предвзятости нельзя рассчитывать на то, что эти усилия изменят реальное положение женщин, которые непропорционально часто становятся жертвами насилия и жестокого обращения, что может оставить шрамы (иногда невидимые) на всю жизнь и на протяжении жизни нескольких поколений. Поэтому Комитет делает вывод, что решение Регионального суда об отмене обвинительного приговора было основано на искаженном восприятии и предвзятых убеждениях и мифах, а не на соответствующих фактах, в результате чего Региональный суд и Верховный кассационный суд неверно истолковали или применили законы, тем самым поставив под угрозу беспристрастность и добросовестность судебной системы, совершив судебную ошибку и вызвав повторную виктимизацию автора.

7.19 Комитет считает, что такие стереотипы процветают там, где согласие не предусмотрено законодательством в явной форме как основной признак, квалифицирующий правонарушение. Невыполнение этого требования привело к анатомированию жизни автора, ее морального состояния, связей, травм, семейного положения и статуса отношений, возраста и множества других факторов, которые неоднократно подвергались тщательному изучению. Она столкнулась с такой степенью проверки, которой не подвергался К. К. Как следствие, в ходе судебного разбирательства были допущены противоречивые и вредные толкования, основанные на культурных нормах и предубеждениях, в результате чего она была лишена равного доступа к правосудию и не только не получила защиту, но и неоднократно подвергалась дискриминации и повторному травмированию.

8. В свете вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пунктам b)–d) и f) статьи 2 и статьям 3, 5 и 15 Конвенции.

9. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

a) в отношении автора сообщения:

i) признать, что автор сообщения понесла моральный и социальный ущерб и столкнулась с предрассудками в связи с неспособностью властей предоставить возмещение и защиту жертве домашнего насилия, чрезмерной продолжительностью судебного разбирательства и повторной

виктимизацией посредством стереотипов и гендерных мифов, которыми руководствовались при вынесении решения в Региональном суде, а также признанием этих стереотипов Верховным судом;

ii) предоставить надлежащую компенсацию, соразмерную тяжести нарушений ее прав, в частности с учетом материального ущерба, понесенного автором в связи с потерей работы;

b) в целом:

i) принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы судебные разбирательства, связанные с сексуальными преступлениями, проводились без неоправданных задержек;

ii) обеспечить беспристрастность, справедливость и неподверженность влиянию предрассудков или гендерных стереотипов в ходе всех судебных разбирательств, связанных с сексуальными преступлениями, путем принятия широкого спектра мер по исправлению положения, направленных на все уровни правовой системы, включая:

a. обеспечение надлежащего и регулярного повышения квалификации по Конвенции, Факультативному протоколу к ней и общим рекомендациям Комитета, в частности по общим рекомендациям № 19, 33 и 35, судей, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов;

b. обеспечение соответствующих программ повышения квалификации судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, медицинского персонала и всех других соответствующих заинтересованных сторон в целях разъяснения правовых, культурных и социальных аспектов насилия в отношении женщин и гендерной дискриминации;

c. разработку, внедрение и мониторинг стратегий по устранению гендерных стереотипов при рассмотрении дел о гендерном насилии, которые включают: освещение вреда гендерных стереотипов в судебной системе с помощью исследований, основанных на фактических данных, и выявление передовой практики; призыв к проведению правовых и политических реформ; мониторинг и анализ прецедентов и тенденций в судебной аргументации; возможность оспаривать отдельные случаи использования гендерных стереотипов в судебной системе; укрепление надзорного потенциала;

iii) принять конкретные законодательные меры для обеспечения того, чтобы бремя доказывания не было чрезмерно тяжелым или неопределенным, ведущим к слишком широкому или далеко идущему толкованию, включая:

a. внесение изменений в определение всех сексуальных преступлений с участием жертв, способных дать законное согласие, с целью включить согласие в качестве квалифицирующего признака;

b. обеспечение того, чтобы в тех случаях, когда согласие выдвигается в качестве аргумента защиты, бремя доказывания возлагалось на обвиняемого, который должен обосновать свою уверенность в том, что положительное согласие было дано, а не на жертву, которая должна доказать, что она сообщила об однозначном отсутствии согласия;

с. исключение из квалифицирующих признаков сексуальных преступлений требования о доказательстве жертвой проникновения, применения силы или насилия, если только такие доказательства не требуются для установления дополнительного преступления или отягчающих обстоятельств.

10. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государству-участнику следует надлежащим образом рассмотреть эти мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включая информацию обо всех мерах, принятых с учетом этих мнений и рекомендаций. Государству-участнику также предлагается опубликовать информацию о мнениях и рекомендациях Комитета, перевести их на итальянский язык и обеспечить их широкое распространение, чтобы ознакомить с ними все соответствующие слои общества.